

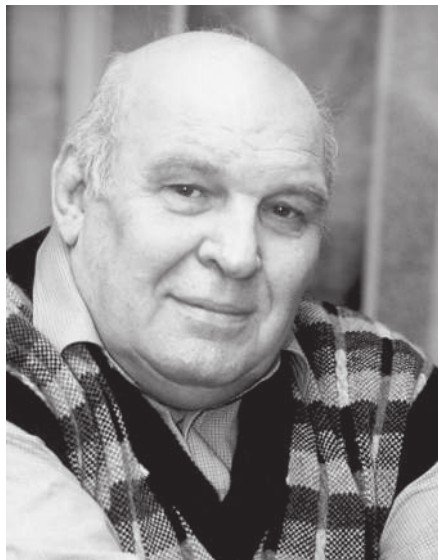
строительного управления, никак не ожидавший такого энтузиазма.

В том ночном субботнике принимали участие и студенты факультета журналистики МГУ, проходившие у нас производственную практику. Среди них был и будущий пресс-секретарь Президента России Сергей Медведев. Сегодня он ведет на первом канале цикл передач «Лубянка». Передавая тогда привет его отцу, возглавлявшему Калининградский комитет по телевидению и радиовещанию, спросил у Сергея, возможен ли такой субботник в Калининграде? Ответ был: нет!

Сегодня наступила эпоха цифрового телевидения. И который уже раз меняется техника. Грядет конвергенция медиауслуг. Молодым всегда кажется, что с них все начинается, а то, чем занимались предшественники, ставшие ветеранами, было неинтересным и скучным. По-доброму завидую сегодняшним успехам Тюменского телевидения и радио и его президенту А.К. Омельчуку. Ведь чьи бы эти успехи ни были, принадлежат они тем, кто заложил фундамент, кто прокладывал нелегкий путь к ним.

Как хорошо быть генералом?!

Виктор Горбачев

Просьбу редколлегии данной книги – рассказать в компании с двумя другими здравствующими ныне председателями бывшего Тюменского областного комитета по телевидению и радиовещанию Владимиром Порфирьевичем Костоусовым и Анатолием Константиновичем Омельчуком о «своей эпохе правления» старейшей радиотелевизионной структурой области – я воспринял с изрядной долей здорового юмора. Уж больно скромно смотрюсь со своим совсем не великим председательским стажем и невеликими административными

талантами рядом с коллегами Костоусовым и Омельчуком, каждого из которых без натяжки можно назвать реформаторами системы телерадиовещания своего времени в нашем регионе. Но слова из песни не выбросишь: с 1 сентября 1981-го по 13 августа 1983-го, то есть без малого в течение двух лет, председателем Тюменского областного телерадиокомитета я таки был. А раз был – значит, надо отчитываться за то, что успел натворить.

В кресло председателя комитета меня фактически насильно усадил перед своим отъездом в Москву на учебу Владимир Порфирьевич Костоусов. И это была одна из немногих, если не единственная, его крупная ошибка, допущенная за время работы в Тюмени, ибо этой высокой административной должности я не соответствовал ни по каким параметрам – ни по уровню подготовки, ни по так называемым деловым качествам. Правда, на тюменском телевидении до того отработал более 18 лет, в

последние годы руководил самой крупной редакцией в комитете – объединенной редакцией информации и подготовки программ для Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Но это была чисто творческая работа, я занимался своим делом – т.е. журналистикой, не вылезал, как и прежде, из северных командировок, готовил репортажи для Всесоюзной программы «Время» и был счастлив. Кстати, руководство программы «Время» соглашалось на мой перевод в председатели комитета при условии, что репортажи с наиболее важных событий, происходивших тогда в области, буду готовить я. Но, как говорится, – увы! Осознание того, что с новым назначением я попал, как тот кур в тот самый ощип, началось прямиком с порога.

Где-то на третий или четвертый день моего председательства принесли на подпись финансовые документы, при виде которых у меня впервые начала отваливаться челюсть. Там фигурировали суммы, исчисляемые десятками и даже сотнями миллионов рублей – и это при тех-то деньгах, где рубль равнялся доллару, а средняя зарплата работника телевидения составляла где-то полторы сотни!

Эти миллионы перечисляли нашему комитету для оплаты пользования радиорелейными линиями, о чем я даже не подозревал и вообще не был знаком с азами финансовых дел.

Еще через денек нагрянули пожарные: оказывается, что специальная – то ли звукопоглощающая, то звукоотражающая ли деревянная обшивка студии не была пропитана каким-то противопожарным составом, эту обшивку предписывалось содрать, пропитать и снова приклеить – по самым скромным подсчетам, вещь надо было прервать месяца на полтора-два. Этого допустить было нельзя, и я безропотно подписал бумагу о том, что в случае пожара вся ответственность ложится на меня, с хорошей перспективой сесть на несколько лет в тюрьму.

С Костоусовым такие номера не проходили: одна из больших заслуг Владимира Порфирьевича состояла в том, что он заставил уважительно относиться к нашей конторе всех, включая городские и областные партийные и советские власти. По тогдашней табели о рангах в системе средств массовой информации областной телерадиокомитет стоял на несколько ступеней ниже газеты «Тюменская правда», где-то на уровне

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

ГУЛЬТЯЕВА

Людмила Дмитриевна
(28.04.1955, с. Абатское
Тюменской области).

Окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (1991).

С 1984 г. – ассистент режиссера, режиссер Тюменской студии ТВ. Одна из создателей популярных ТВ-программ «Час для Вас» (совместно с В. Почерк и О. Быбиной) и «Арт-студии» (совместно с В. Почерк). Отличается своеобразным видением мира и собственным стилем работы.

Общественный резонанс обеспечивал нестандартный выбор героя, неожиданное режиссерское прочтение темы и подачу материала: «Четверть тишины» (автор Н. Васькова, оп. А. Кудрявцев); «Жизнь есть день» – дипломная работа, где она выступала автором и режиссером (оператор – А. Кудрявцев); «Возвращение к себе», «Особо опасна» (автор – Н. Васькова), «Путь избранных душ» (автор – Н. Васькова, оп. В. Николаев), «Тишина» (автор – Ю. Коваленко, оп. А. Кудрявцев).

Настоящими шедеврами стали ее работы: в/ф «Странник» (оператор В. Николаев), получивший 1-й приз на Международном молодежном фестивале (г. Воронеж, 1994), совместная работа с РТР «Войти в реку дважды» – «Лучшая режиссерская работа» на I Международном фестивале «Человек и море» (г. Владивосток, 1996), фильм «Времена года» (оператор А. Кудрявцев), получивший спецприз на 35-м Международном фестивале классической музыки «Злата Прага» (г. Прага, 1998), в/ф «Плач белого журавля» – «Лучшая режиссерская работа» Международного Байкальского фестиваля документальных фильмов «Человек и природа» (2000).

С 2001 г. – режиссер документального кино на российском канале «РЕН-ТВ» (г. Москва).

«Тюменского комсомольца». Костоусов – человек по натуре очень амбициозный, с таким положением дел никак не желал мириться. Помню, что воевал с обкомом партии даже за то, чтобы наш комитет обозначался в официальных документах с большой буквы – «Комитет по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома». И добился-таки своего.

Очень уверенно – если не сказать больше, держался Владимир Порфирьевич в своих отношениях с различными проверяющими комиссиями, во многом, видимо, потому, что всегда прекрасно знал положение дел на всех участках уже большого и сложного в то время хозяйства нашей организации. Меня же первая такая комиссия, пожаловавшая для проверки финансово-хозяйственной деятельности из Москвы, застала врасплох, я внятно не мог ответить без помощи главбуха или директора радиотелевизионного центра Степана Григорьевича Олизаревича ни на один вопрос и чувствовал себя совершенно отвратительно.

В общем, вспоминаю первые месяцы своей председательской эпопеи до сих пор с содроганием. Да и дальше дело пошло если и полегче, то совсем нена-

много. Хозяйство, как уже говорил, было большое и сложное: благодаря стараниям Костоусова мы неплохо оснастились современной радиотелевизионной техникой, автотранспортом – в том числе специального назначения, автопарк насчитывал более тридцати единиц. А во всем этом железе я разбирался не лучше, чем в финансово-хозяйственной деятельности. Короче, гореть бы с таким начальником Тюменскому облтелерадиокомитету синим пламенем, если бы не два очень существенных обстоятельства. Во-первых, развалить созданную и отлаженную моим предшественником систему оказалось не под силу даже мне. Во-вторых, уж хорошо был в то время по всем параметрам, включая сюда очень ответственное отношение к своему делу, коллектив облтелерадиокомитета, в том числе и его руководящее звено. Отличные специалисты во главе с Валентиной Петровной Коротаевой и Ниной Николаевной Анпеновой работали в бухгалтерии, хорошо был укомплектован коллектив радиотелецентра, которым уверенно руководили Степан Григорьевич Олизаревич и Геннадий Михайлович Седов. Я достаточно быстро сообразил, что не стоит

вникать в тонкости их деятельности, знать наизусть всю номенклатуру и принцип работы сложной радиотелевизионной техники, как это получалось у Костоусова, вернее было полностью довериться специалистам. Это оказалось правильным решением, Олизаревич к тому же взял на себя большую часть хозяйственных хлопот, ему это даже нравилось. Мне нравилось еще больше.

С решением творческих проблем было, конечно, полегче. Заместителем по радио был Сергей Александрович Фатеев – специалист высочайшей квалификации именно в сфере радиовещания. Я был «чистым» телевизионщиком, поэтому в епархию Сергея не особенно лез. Мы согласовывали лишь планы подготовки передач, контроль за их исполнением лежал на нем.

С телевидением ситуация складывалась, понятно, еще проще и в то же время сложнее. Дело в том, что к этому времени в связи с тяжелой, прогрессирующей болезнью уже практически не мог работать Петр Васильевич Голомидов – человек, под руководством которого я проработал полтора десятка лет, ставший в одночасье моим заместителем по телевидению. По-

ГУРЕВИЧ

Борис Михайлович
(05.09.1913, с. Мокрое
Смоленской области –
17.11.1998).

Первый руководитель областного радиовещания.

Лаборант, копировщик фотографий, фотограф редакции газеты «Красное знамя» (1933), уполномоченный областного радиовещания (1941), диктор, «Левитан» тюменского эфира военного времени, заведующий оргинструкторским отделом Тюменского горкома ВКП(б) (1944), председатель облрадиокомитета (1944–1951). Много сделал для развития районных редакций местного радиовещания, участвовал в организации радиоузлов, радиоточек, эфирных приемников коллективного слушания. С 1954 – на профсоюзной работе.

Награжден медалями, знаком «50 лет пребывания в КПСС».

*Все парады и демонстрации лично принимал и отлично сдавал
председатель В. Костоусов*

являлся он в своем кабинете периодически где-то на месяц-полтора, но потом на несколько месяцев снова попадал в больницу или находился на больничном дома. И фактически первые полтора года своего председательства работал без заместителя по телевидению, выполняя и его обязанности, связанные с решением достаточно многочисленных и разнообразных текущих задач. Но пока еще теплилась хоть какая-то надежда на выздоровление, оформить выход Петра Васильевича на пенсию по инвалидности для меня не представлялось возможным. Это был чу-

десный человек, еще мальчишкой попавший на фронт, настолько живший, как он говорил, «порученным мне партией» делом, что уход с работы убил бы его сразу. Это я знал, и сказанные Петром Васильевичем уже перед самой кончиной слова благодарности за продление его жизни хотя бы на несколько месяцев до сих пор почитаю за одну из самых высоких наград, когда-либо полученных мною. Голомидов, как и предшественник Костоусова на посту председателя Степан Дмитриевич Дмитриев, пришли в телерадиокомитет из партийных органов,

были, особенно на первых порах, не очень сильны в журналистике, приходили порой в ужас от проявлений журналистской развеселой вольницы. Мы, молодые, нередко подтрунивали над их замечаниями и указаниями относительно творческого процесса и норм поведения, но вот именно в высшей степени ответственному отношению к порученному делу, человеческой порядочности и многим другим хорошим качествам у Степана Дмитриевича и Петра Васильевича можно было учиться, у тюменских теле- и радиожурналистов моего поколения сохранилась об этих рано ушедших из жизни людях самая светлая память.

Без Петра Васильевича, на которого можно было всегда положиться больше, чем на самого себя, было, конечно, трудно. Но оставался во многом возвращенный его стараниями коллектив Тюменской студии телевидения, особая атмосфера, в котором этот коллектив жил. Несколько патриархальные, почти семейные отношения, которые царили при Голомидове на Тюменской студии телевидения, были существенно скорректированы Костосовым в направлении более жесткой организации творческого процесса, была

ужесточена, как говорят сегодня, вертикаль власти. В результате родился очень доброкачественный сплав человеческих и служебных взаимоотношений внутри коллектива, я думаю, что именно в те годы на Тюменском ТВ собирался самый сильный в его истории состав творческих работников. Были очень опытные, высокой квалификации тележурналисты – Валентин Григорьевич Чуванов, Людмила Сергеевна Рождественская, Эмма Захаровна Юрченко, Альвина Александровна Добрянская, Инна Алексеевна Клепикова, подросли уже и оперились талантливые молодые ребята – Виктор Строгальщиков, Иван Трацевский, Татьяна Топоркова, Сергей Жужгин – их имена и сегодня очень даже на слуху. Тот же сплав – опыт и молодость – был в режиссерской группе, у нас работали одни из сильнейших, если брать периферийные студии, кинооператоры. Сужу по тому, что у очень привередливых к качеству съемок редакторов Всесоюзной программы «Время» никогда не было ни малейших претензий ни к творческому, ни к техническому качеству киноматериалов, которые снимала со мной для этой программы большая группа наших кинооператоров – Юра Чу-

чин, Слава Терешин, Витя Завьялов, Витя Николаев, Валера Лунев. На всех других телестудиях, где существовали главные редакции по подготовке программ для Всесоюзного радио и Центрального телевидения, для работы на «Время» признавались годными один, редко два оператора – у нас же целая большая группа. И это при том, что работать нашим ребятам приходилось преимущественно на Севере, в сложнейших и тяжелейших условиях.

«Притираться» к чрезвычайно жестким требованиям, предъявляемым программой «Время», после того как я перестал на нее работать, пришлось моим сменщикам. На этом поприще попробовали свои силы несколько очень неплохих журналистов, но пробу не прошли. Главный редактор «Времени» Любовцев несколько раз устраивал мне скандалы, жаловался на нас в обком партии. Это продолжалось до тех пор, пока там не пришелся ко двору очередной кандидат – Саша Швецов, наш недавний собкор в Тобольске, которого я пригласил переехать в Тюмень именно с целью работы на Москву. Параллельно успешно стал готовить материалы для Всесоюзного радио Миша Коллегов. Так что на «мо-

Д

ДЖАВАХИДЗЕ

Алевтина Георгиевна
(26.02.1951, г. Тобольск).

Окончила Тобольский педагогический институт, филологический факультет.

В 1968–1983 гг. – фотокорреспондент, литсотрудник, зав. отделом газеты «Тобольская правда». В 1983–1990 гг. – инструктор, зав. сектором учета Тобольского горкома КПСС. Стояла у истоков телевидения в Тобольске: первый главный редактор (15 лет) телерадиовещательной компании «Тобольск» (ныне ООО «ТРК «Тобольское время»).

Член Союза журналистов России.

Награждена Почётными грамотами губернатора Тюменской области, администрации Тобольска и Тобольской городской Думы и др.

ДИСТАНОВ

Эдгар Александрович
(26.06.1972, г. Урай, ХМАО, Тюменская область).

Образование
общее среднее.

С 1999 по 2005 гг. – в телерадиокомпании «Урай-ТВ»: инженер видеоманитной записи, начальник аппаратно-студийного комплекса, главный инженер. С 2005 г. – в ЗАО «Студия ТРТР»: видеоинженер 3, 2, 1 категории, режиссёр монтажа. С 2011 г. – оператор монтажа 1-й категории.

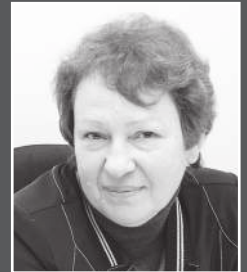
Разные весовые категории не мешали Владимиру Костоусову и Виктору Горбачеву понимать друг друга

сковском фронте» ситуация стабилизировалась.

А в целом предметом нашей особой гордости оставалась главная редакция информации и подготовки программ для Москвы. После моего ухода ее возглавил Анатолий Владимирович Туринцев – человек очень требовательный и не менее амбициозный, чем Костоусов. Не дай Бог, если с сообщением о каком-либо более или менее важном событии нас опережала «Тюменская правда» – Анатолий Владимирович подобного позорного факта не прощал ни себе, ни журналистам: пыль в редакции стояла столбом. Это была лучшая в области информационная служба, не

думаю, что с таким объемом информации, каким он был тогда, и на таком высоком уровне могла бы справиться информационная служба какой-либо телерадиокомпании из тех, что существуют ныне.

Так что в творческом плане мы завоеванных позиций в годы моего председательства, пожалуй, не сдали, а может, просто не успели сдать. Что же касается всего остального, то, покопавшись в памяти, я припомнил-таки пару хозяйственно-организационных акций, которые могу записать в свой актив. В первых, мне – естественно, с опорой на Степана Григорьевича Олизаревича –

удалось завершить начатое Владимиром Порфирьевичем Костоусовым строительство столовой. Более того, подключить на завершающей стадии к этому делу всемогущего заместителя начальника Гавтюменьгазпрома по хозяйственным делам Николая Никифоровича Гуслистого, с которым у меня сложились очень хорошие отношения еще во время моей работы на программу «Время». Николай Никифорович мало того, что заменил добрую половину уже смонтированного кухонного оборудования на гораздо более качественное, но и «перекрепил» нашу столовую из системы общепита к системе снабжения Гавтюменьгазпрома, у которого было прекрасное подсобное хозяйство в районе деревни Киево. Так что, по крайней мере, первую пару лет у нас были и свежие овощи, и молочные продукты из этого хозяйства — большое дело для того времени.

Но, как известно, любое хорошее дело наказуемо. Через несколько месяцев после открытия столовой — а это была надстройка над одноэтажным зданием проходной — на территорию радиотелевизионного комплекса въехали для перемонтажа телевышки два тяжелых трактора. От произведенного ими сотряса-

ния по одной из стен, как столовой, так и проходной, пошла достаточно основательная трещина. Народ в это время как раз обедал, пришлось провести срочную эвакуацию и прекратить деятельность нашей общепитовской точки. Начали разбираться, в чем дело, и выяснилось, что как здание проходной, так и пристрой над ним сооружались без проекта. До прокуратуры дело не дошло, но пришлось приглашать проектировщиков, которые уже задним числом произвели необходимые расчеты, мы что-то там переделали и укрепили, столовая снова начала работать.

Второй момент, который в плане хозяйственной деятельности могу отнести в период «своей эпохи» к плюсовым, — это тот, что именно удалось «выбить» для Тюменского облтелерадиокомитета новую, самую современную передвижную телевизионную станцию — ПТС. За этой станцией мы стояли в очереди несколько лет, проблему не удавалось решить даже самому Владимиру Порфирьевичу Костоусову. В результате чего имеющаяся ПТС пришла практически в полную негодность, а мы к тому времени чуть ли не большую часть телепередач приспособились вести не из студии,

а с места события. Я несколько раз был на приеме у всемогущего заместителя председателя Гостелерадио СССР Юшквичюса, державшего в своих руках всю технику, но он даже не обнадеживал. Наконец, на исходе 1982 года, когда из-за ПТС мы фактически сорвали несколько передач, Геннадий Михайлович Седов официально предупредил меня, что техническая служба без решения вопроса о выделении нам даже пусть бывшей в употреблении, но находящейся в рабочем состоянии передвижной телевизионной станции, обеспечить трансляцию с места события не сможет, придется ограничиваться лишь студийными передачами.

Я снова отправился в Москву, с трудом пробился на прием к Юшквичюсу, он мне снова терпеливо объяснил, что кроме Тюменского комитета в стране есть еще множество других, значительно более крупных, в том числе республиканских. А за год получено всего с десяток передвижных станций, две из них — только к концу этого года, и пойдут они не в Тюмень, а в Ленинград и Казань: «Чувствуете разницу?» И следующие в очереди также не тюменцы: «Может, к концу следующего года что-нибудь решим и с вами».

Юшкявичюс был человеком чрезвычайно вежливым, но абсолютно непреклонным в своих решениях, попытки давить на него или разжалобить никогда не давали результатов. И, тем не менее, «болевший» за меня мой хороший приятель, один из ведущих тогда обозревателей Центрального телевидения Дамир Белов посоветовал мне обратиться непосредственно к председателю Гостелерадио Сергею Георгиевичу Лапину. Разговор этот происходил уже под вечер, в кармане у меня лежал билет в Тюмень на авиарейс, который уходил ночью, я уже был с вещичками – заехал попрощаться с ребятами в Останкино. Времени записаться на прием к человеку в ранге министра не оставалось, но Дима мне сказал: «Сходи, попроси принять на несколько минут, Лапин тебя должен помнить как репортера «Времени», а к нам он всегда относился очень хорошо. Иди, Сергей Георгиевич сейчас у себя».

Я пошел, представился секретарше, попросил принять хотя бы на пять минут. В приемной толпился какой-то народ, но Лапин принял меня сразу, выслушал, распорядился соединить его с Юшкявичюсом – тот находился на другом конце Москвы – и приказал отдать одну из двух пере-

движных станций Тюмени. Тот сказал, что ПТС уже чуть ли не погружены на железнодорожные платформы для отправки в Казань и Ленинград, что будет скандал. «Ну, так прицепите одну из платформ к тюменскому поезду, – сказал Лапин. – А что такое Тюмень, я вам объясню потом отдельно».

Нам принесли кофейку, и председатель Гостелерадио долго и очень заинтересованно расспрашивал меня о том, как идут дела у тюменских геологов, нефтяников, строителей. При этом сам обнаружил такое знание предмета, что я не мог скрыть своего удивления. «Чего удивляетесь? – сказал Лапин. – Я ведь присутствую на заседаниях правительства, достаточно часто на заседаниях Политбюро – там о Тюмени говорят постоянно».

Мой неожиданный визит к главному радиотелевизионному «генералу» затянулся тогда часа на три: Сергей Георгиевич попросил меня остаться на обсуждение годового «Голубого огонька», пообещав обеспечить в срок доставку в Домодедово к моему авиарейсу на Тюмень. Об утверждении уже смонтированного авторами выпуска очередного «Голубого огонька», на котором мне довелось побывать, – рассказ особый.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

ДМИТРИЕВ

Степан Дмитриевич

(07.04.1919, д. Гагарино Бердюжского района – 16.10.1976).

Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1960).

Ответственный секретарь, редактор газеты «Путь социализма» (с. Бердюжье, 1937), зав. отделом пропаганды и агитации Бердюжского райкома КПСС (1946, 1951), второй секретарь Бердюжского райкома КПСС (1954), зам. зав. отделом пропаганды Тюменского обкома КПСС (1957).

Председатель областного комитета по РВ и ТВ (1965–1976).

Много сделал для развития профессионального телевидения и радиовещания области. Строил программную политику с учетом массового охвата аудитории. На экране открылись «Народные университеты», рождались цикловые передачи, велись радиотелевизионные дни и прямые эфиры с предприятий, из колхозов, районов. Транслировались концерты, спектакли. ТВ и РВ активно участвовали в демократизации общества.

Кавалер орденов «Знак Почета» (1957), Трудового Красного Знамени (1971).

ДОБРЫНИН

Александр Витальевич

(26.02.1968, п. Аксарка Тюменской области)

Руководитель телерадиокомпании «Ямал» (филиал ВГТРК).

В 1992 году окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича (ныне Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций) по

Лапин действительно безжалостно «изымал» оттуда самых известных эстрадных звезд с юбками выше колен или с небритыми подбородками, здесь легенды о «самодурстве» тогдашнего многолетнего председателя Гостелерадио СССР имеют под собой основание. Но вот к репортерам Сергей Георгиевич относился всегда очень хорошо. На совещания председателей региональных телерадиокомитетов, которые проходили несколько раз в году, в обязательном порядке приглашались региональные соборы Всесоюзного радио и Центрального телевидения. Причем с председателями Лапин далеко не всегда встречался отдельно, а вот с журналистами – всегда. И встречи эти происходили в очень теплой, уважительной атмосфере.

Но это к слову, самое главное, что вожде ленная новейшая передвижная телевизионная станция прибыла к нам буквально через несколько недель. Но на этом, не считая разве что пяти «выбитых» для коллектива квартир, мои подвиги на поприще административно-хозяйственной деятельности в бытность пребывания на посту председателя облтелерадиокомитета можно считать исчерпанными. Уютно в

*В.П. Костоусов с диктором ЦТ
Валентиной Михайловной
Леонтьевой*

председательском кресле я себя так и не почувствовал и с большим нетерпением ожидал возвращения с учебы Костоусова. Поэтому большим ударом для меня явились слухи, появившиеся из самых достоверных источников, что если Владимир Порфирьевич и возвратится в Тюмень, то в комитете работать не будет, а станет редактором «Тюменской правды».

Но в один прекрасный день меня пригласили в обком партии и уведомили, что редактором областной партийной газеты должен стать я. В газете я никогда не работал, с телевидением, как таковым, расставаться не хотел – поэтому ответил категорическим отказом. Но

секретарь обкома по идеологии Геннадий Дмитриевич Лутошкин знал, чем меня купить. «Ты ведь не знаешь, что такое газета, – сказал он мне. – Там два десятка журналистов, несколько машинисток и корректоров, да бухгалтер с кассиром, чтобы зарплату и гонорары считать. А все хозяйство ведет издательство «Тюменская правда» – вам об этом даже думать не надо».

Вот так и закончилась моя эпопея в ипостаси председателя облтелерадиокомитета и началась совсем другая жизнь – жизнь редактора газеты. Там были свои сложности, но, как справедливо отметил позднее генеральный директор ОРТ Сергей Благоволин: «После телевидения можно управлять чем угодно, даже государством». И тем не менее в снах о прошлой своей активной журналистской деятельности мне снится все же не газета, а телевидение. И в светлые тона там окрашены даже годы моего недолгого пребывания на посту председателя Комитета по телевидению и радиовещанию Тюменского облисполкома.

Большое, как известно, – в том числе и большой, полувековой юбилей Тюменского телевидения, видится на расстоянии...